

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий РАСПОПОВ

**РЕМЕСЛЕННИКИ
ДУШ
ИСПОВЕДНИКИ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Распопов, Дмитрий Викторович.

Р24 Ремесленники душ. Исповедники / Дмитрий
Распопов. — Москва : Издательство «Э», 2018. —
416 с.

ISBN 978-5-04-089717-9

Успехи в Ремесле привели Рэджинальда в круг избранных, на которых держится мощь империи. Лишь Исповедники в силах делать неживые вещи живыми, переселяя в них души.

Инспектор Дрейк вновь просит помощи в расследовании, и Рэдж не откажет другу.

Император ждет завершения грандиозного военного проекта, а Рэджинальд надеется на обещанную свободу. Но идет война, и чем совершеннее его смертоносное мастерство, тем призрачнее шансы, что империя отпустит столь ценный кадр.

Стены золотой клетки сужаются, но юный Исповедник готов разрушить их ради спасения дорогой ему девушки...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Распопов Д.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2018

ISBN 978-5-04-089717-9

Пролог

Я открыл глаза. Яркое солнце светило в окна, а его лучи пробивались через тонкие занавески, освещая комнату и падая на кровать, светя при этом мне прямо в лицо. Вчерашний день, наполненный новыми впечатлениями и переживаниями, казался словно прошедшим во сне, настолько это было нереальным. Металлическая собака, исповедники, которые могут каким-то образом переселять души, — все это отдавало мистикой. К сожалению, своим глазам трудно было не верить, доказательства оказались более чем убедительными, ведь я внимательно осмотрел механическое произведение искусства с разрешения Энни, но, кроме железа и стекла, внутри не обнаружил ничего, что могло оживить механизм. Похоже, я действительно слишком много о себе возомнил, за что и поплатился, выставив себя перед всеми самодовольным дураком.

«Да уж... — Я физически почувствовал, как от вчерашних воспоминаний у меня начали гореть уши. — Больше я такой ошибки не повторю, сначала буду слушать, а потом рот открывать».

Переживания за свое поведение полностью прогнали сон, нужно было подниматься. Как вчера ска-

зал сэра Энтони — сегодня у меня будет ознакомительный день, поэтому могу выспаться и позвать слуг, когда пожелаю, чем я, собственно говоря, и воспользовался.

Опустив ноги с кровати, я приятно удивился, когда увидел на вешалке рядом с кроватью свой чистый и отглаженный костюм, а ведь я прекрасно помнил, что вчера, не найдя вешалок, просто повесил всю одежду на стул. Сегодня же в комнате оказались не только чистые и аккуратно сложенные вещи, но и вешалка со шкафом, а самое главное — я не слышал, когда их заносили.

На резном деревянном столике у кровати я увидел небольшой серебряный колокольчик, который отозвался мелодичным звоном, стоило мне в него позвонить. Не успел я вернуть его на место, как дверь открылась и в комнату вошли две служанки. Обе были одеты в закрытые по горло черные платья с белыми манжетами, фартуком и чепчиками.

— Доброе утро, господин ван Дир, — поздоровались они и замолчали, позволяя мне рассмотреть себя лучше. Ближняя девушка была симпатичной и мне понравилась, вторая же была, как говорится, «молочной» породы — толстушка с широкой костью.

— Доброе утро, где можно помыться?

— Можете привести себя в порядок в ванной, сэра. Мы можем принести все сюда, — быстро ответила первая, — как вам будет удобно.

— Проводите меня, пожалуйста, — попросил я. — Только у меня с собой мало вещей и нет принадлежностей для ванны.

— Там все есть, сэ, — чуть хриплым голосом ответила толстушка, подходя к двери и придерживая ее для меня.

То помещение, куда они меня привели, можно было назвать ванной лишь условно. На самом деле этажом ниже и чуть правее комнат слуг располагалось целое банное крыло, в котором были и общие комнаты для мытья, и индивидуальные кабинки. Кроме меня, здесь никого не было, поэтому, воспользовавшись мылом и жесткой мочалкой, я быстро привел себя в порядок, совсем немного поблаженствовав в воде, не решаясь затягивать процедуры — пора и честь знать. Нужно было настраиваться на учебу. Когда я вернулся, у кровати стоял столик с легким завтраком из яичницы с беконом и черным чаем со сладкими пирожками. Еще раз поразившись предупредительности местных слуг, я попросил сообщить сэру Энтони, что готов и хочу с ним встретиться.

Ждать пришлось около часа. За это время я успел выйти на балкон, который, оказывается, имелся в моей комнате. Он скрывался за широкой шторой, отодвинув которую я наткнулся на большие створки. Я потянул за ручку, створки натужно скрипнули, и в комнату ворвался свежий осенний воздух. Я осмотрелся и понял, что нахожусь в чьей-то резиденции, отгороженной от мира, хотя за высоким кирпичным забором находились серые правительственные здания, а справа виднелись Темза и парк.

— Добрый день, Рэджинальд. — Раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть. Я так глубоко погрузился в раздумья о своей новой жизни, что не заметил, как

сзади ко мне подошли. Я быстро повернулся и увидел вчерашнего старика.

— Как спалось?

— Спасибо, сэр, все хорошо. Я выспался, отдохнул, готов к работе и учебе, — бодро отрапортовал я.

— Отлично, — улыбнулся старик и потянулся к карману сюртука. Вытащив из него пенсне (только в этот раз с обычными стеклами) и водрузив его себе на нос, он внимательно посмотрел на меня так, что мне стало не по себе.

«Словно лошадь на продажу».

— Отлично, — повторил он и, зайдя в комнату, поманил меня рукой. Там он подошел к столу и звонком вызвал прислугу. Вот только вместо двух девушек-служанок в комнату зашла Элиза ван Ленд с незнакомым мне мужчиной, который вел за собой на поводке маленькую вислоухую собаку.

— Знакомься, Рэджинальд. — Старик усмехнулся, пожевав пышные белые усы. — С мисс Элизой ван Ленд вы знакомы, а это мистер Эрик Стоун и Айда.

Я приветливо улыбнулся Элизе. Но та в ответ даже не посмотрела на меня, что было странно, ведь при последней встрече она была более благосклонна.

— Рэджинальд ван Дир. — Я не стал обращать внимания на девичьи закидоны, а просто протянул руку мужчине. Он выглядел лет на пять старше меня.

— Эрик Стоун, сэр, — косясь почему-то на Элизу, ответил он.

— Можете пока выйти, — распорядился старик и, дождавшись, когда те покинут комнату, присел в кресло рядом с трюмо.

— Элиза с этого дня твоя личная служанка. Она будет удовлетворять все твои потребности, в том числе мужские, — буднично сказал он, из-за чего у меня отвалилась челюсть и пропал дар речи. — Стоун — неплохой малый, только ленив, как черт, но из инженеров лучший, кто у нас есть на текущий момент. Так что постарайся сработаться с ним. Ну и, конечно, Айда, она будет теперь с тобой всегда. Тебе полагается гулять с ней, кормить и баловать. Собака к концу года должна быть предана только тебе, это понятно?

— Эм-м, сэр, насчет первого я не совсем понял, — промямлил я, стараясь не встречаться с его насмешливым взглядом. — Элиза — дворянка, как она может быть мне служанкой, да еще и удовлетворять меня?

— Очень просто, ученик исповедника, — ответил старик, пожав плечами. — Ляжет на спину, раздвинет ноги и даст тебе. В общем, мы выбрали именно ее, поскольку вы хорошо знакомы и однокурсники говорили, что тебе она нравилась. Или ты против нашего выбора?

— Не против, конечно, только смутно представляю, как это будет, — честно признался я.

— Рэджинальд, — нахмурился старик, — давай я сразу тебе скажу, чтобы потом не было непониманий в дальнейшем. Теперь ты и твоя жизнь целиком принадлежат империи. Или ты думаешь, что тебя поселили в этом поместье и будут платить огромные деньги, холить и лелеять за красивые глазки?

— Нет, конечно, сэр.

— Ну тогда просто принимай, что тебе дают, и выкладывайся полностью на всех занятиях. Государство

обеспечит тебя абсолютно всем, чтобы ты отныне ни на что постороннее не отвлекался. В том числе и на женщин. Если Элиза тебе не понравится, покажи, кто тебе нужен, и, если это будет возможно, сэра Артура ее тебе предоставит.

— Как же вы ее уговорили?

Его взгляд потемнел, так что я быстро замахал руками:

— Нет-нет, сэра, мне просто интересно, я совсем не против. Я сам хочу учиться и совершенствоваться. Вчера я слишком самонадеянно заявил, что знаю все.

— По-моему, ее отцу дали должность министра, — неопределенно ответил старик, — а семейству — лен во владение. Я не вдавался в эти подробности, меня они, как и тебя, не должны заботить.

— Сэр, я полностью ваш. — Я покорно склонил голову.

— Отлично, тогда бери собаку и пошли в мой кабинет, — вставая с кресла, распорядился он.

Глава 1

Ученик

Взяв поводок у хмурого Стоуна, который вместе с Элизой стоял за дверью комнаты, я пошел за своим новым учителем. Беспокойная собака постоянно дергала поводок, обнюхивая все углы. Я раньше не держал у себя животных — денег на это у нас не было, так что я толком не знал, что с ней делать.

Пока я пытался побороть собачье любопытство, мы спустились от моей комнаты вниз на первый этаж и прошли по коридору мимо обширного зала в другое крыло поместья. Богатство хозяина чувствовалось повсюду — золотые и серебряные подсвечники и ручки дверей, огромные картины, толстые ковры, по которым было непривычно ходить, а также множество слуг кругом. Значительно больше, чем требовалось для обеспечения жизни нескольких человек.

— Айда! — прикрикнул я на собаку, когда она попыталась присесть и помочиться на ковер. Собака дернулась и побежала за мной, не успев нагадить.

«Вот же навязали ее на мою голову».

— Проходи. — Сэр Энтони открыл дверь и пригласил меня в свою комнату. Оставив собаку на попечение слуги, я вошел внутрь. В отличие от моей комнаты,

у сэра Энтони практически не было свободного места. Его комната превратилась из жилого помещения в лабораторию. Здесь стояли три разные модели ани-матрона и лежали кучи странного вида железа и камней. Причем все было разбросано и навалено, создавая хаос, хотя наверняка сам старик ориентировался в нем очень хорошо, я это знал по себе.

— Думаю, для начала нужно устроить тебе экскурс в историю исповедников. — Он устроился в соседнем кресле и задумчиво опустил голову на сложенные руки. — Позже я дам тебе всю необходимую литературу для самостоятельного ознакомления, а сейчас расскажу тебе, для чего мы нужны государству. Не секрет, что на земле живут люди и Люди, — выделил он голо-сом. — Некоторые сильнее других, некоторые слабее. Сейчас я говорю о тех, кто ведет за собой других, ко-мандует, считает, можно ли послать на смерть тысячу солдат взамен клочка земли, который в будущем смо-жет предотвратить гибель десятков тысяч. Такие люди редко умирают стариками. Так вот, думаю, ты знаешь, что концентрация человеческой души разнится в за-висимости от конкретного человека, а также его жиз-ненного опыта. Как ты думаешь, какой будет концен-трация души у меня?

— Думаю, очень большая, сэ. — Чтобы ответить на этот вопрос, мне даже не нужен был камень.

— Верно. Еще большей она будет у генерала, кото-рый прожил свою жизнь в боях, а теперь готовится отойти в мир иной.

— И как это связано с нами?

— Напрямую, мой мальчик. — Сэр Энтони посмо-трел на меня немигающим взглядом, и у меня по спи-

не пробежали мурашки. — Мы помогаем их душам не пропасть зря, а переселяем их туда, где они и после смерти смогут принести пользу своему отечеству. Например, в корабли, дирижабли, поезда.

— А что это дает? — Услышанное впечатлило меня. Об этом ходило много слухов, но никакой конкретики.

— Как думаешь, что будет более эффективно? Корабль, просто обслуживаемый экипажем, или тот, который чувствует все, что в нем происходит, понимает все, что делается, а также может в нужный момент направить снаряд в цель, внося более точные корректировки, чем люди.

— Разве такая самостоятельность не мешает экипажу? Я не говорю уже о том, что служить на корабле, который обладает волей человека, не всякому дано, — удивленно заметил я.

— Верно, на такие судна отбирается специальная команда. Ты никогда не встретишь там человека ниже чина капрала.

— Насколько оправданы такие расходы, сэр?

— Скажу лишь статистику. Корабль с подселенной душой и таким экипажем может сразить три десятка одного с собой класса кораблей, но без души.

— Что тогда мешает делать только такие корабли? Или проблема найти подходящую душу?

— Проблемы, Рэджинальд, подстерегают на всем пути создания такого симбионта, начиная от того, сможет ли исповедник найти нужную душу, сможет ли без искажений трансформировать ее и вселить, и заканчивая чисто техническими параметрами накопителей, куда она будет переселена.

— А поскольку началась война, то потребность в исповедниках выросла в разы, — догадался я о причине столь пристального внимания и свалившихся на меня благ. — У республиканцев много исповедников?

— Мыслишь в правильном направлении. — Сэр Энтони тепло мне улыбнулся. — Сейчас больший перевес у них, и нам всем нужно постараться, чтобы количество нашей техники не было меньшим, чем у них, не забывая, конечно, и о качестве.

— А как вообще можно преобразовать душу, чтобы она вселилась куда-либо? Можно ли вселить душу в другое тело? Можно ли вселить душу в механизм, а потом забрать ее оттуда и переселить в другой? — Вопросы посыпались из меня как горох. Новая тема, где я смог бы раскрыть себя, меня очень заинтересовала.

Старик внезапно рассмеялся.

— Теперь я понимаю, почему сэр Артур был в тебе так заинтересован, — проговорил он спустя минуту. — Думаю, с тобой будет проще, чем с другими моими учениками.

— Сэр?

— Я дам тебе две книги. Как прочитаешь их, мы снова встретимся. — Он взял со стола рядом с собой два потрепанных дневника и протянул мне. — Думаю, так процесс пойдет быстрее. Ты узнаешь многое из этих записей, и мы продолжим.

— Но, сэр Энтони, книги — это хорошо, но я хотел бы узнать от вас! Вы ведь, я так понял, самый опытный исповедник из всех, — взмолился я, не давая закончить наш разговор.

Он усмехнулся:

— Ну почему же? Сэр Дональд не менее почтенный и знающий исповедник, просто он менее общителен, чем я, так что мне и приходится заниматься новичками.

— Ответьте хотя бы на эти вопросы, сэр Энтони. И кстати, когда у нас будет практика?

— Ты опять задаешь слишком много вопросов, а наше дело не терпит суеты. Поверь мне. Отвечу тебе лишь на последний вопрос: твоя практика началась, как только ты ступил в мою комнату, так что, задавая вопросы, ты лишь напрасно тратишь свое время.

Я непонимающе посмотрел на него и тут же почувствовал, что этот разговор так меня обессилил, будто я бегал час или два, а ведь вошел в кабинет полный сил и энергии! Непонимающе я посмотрел на него, он лишь в ответ достал свой монокль с зелеными линзами паинита и, довольно улыбнувшись, протер его. Внезапно я вспомнил о том, что такое же состояние было у меня после сдачи налога! Быстро выхватив камень, я приложил его к глазам и посмотрел на сэра Энтони. Зелень его души была просто ослепительна! Широчайшая аура была не просто широкой — она занимала всю комнату. Мало того, отростки его души присосались ко мне, и по их тонким жгутикам-отросткам от меня к нему уходила душа!!! Пока мы разговаривали, он меня опустошал, даже не прикасаясь ко мне!!!

Я вскочил на ноги и попытался отмахнуться от его отростков, но махать руками было, конечно же, бесполезно, и только вызвало его старческий и дребезжавший смех. Ярость накатила на меня.